

Алла Голованова

Из жизни муз

Двойственность чувств

Муза Эвы сидела на дереве под ее окном и размышляла об эмоциональной амбивалентности. Слезть с ветки было нельзя, потому что Эва в этот момент слагала очередную «Песнь клену». При этом оставаться далее во дворе было нежелательно: две вороны поодаль все громче вплетали в свой грай мелодию Гершвина, а пес, задравший лапу у подъезда, выписывал на сугробе мандалу.

Война дилетантам

Во все века музы подходили к своей работе ответственно, не выносили непрофессионализма даже в мелочах. Муза поэта Светлова могла вслепую собрать и разобрать винтовку. А муза художника Айвазовского уверенно руководила процессом монтажа стеньги грот-мачты.

Муха, Муха-Цокотуха

Мухи, хлебнувшие воды из Иппокрены, хмелели. Во хмелю они любили навещать поэтов. Одна из них утверждала, что стала музой поэта Ч., и он посвятил ей поэму.

Олимпийские игры

Муза Бродского – истинное дитя Эллады – высоко ценила физическую культуру. Вид сгорбленного курящего поэта ее удручал. Поэтому она частенько являлась Бродскому в момент отъезда гостей, преимущественно старых друзей. Тогда поэту, к ее радости, приходилось долго бежать за уходящим поездом или автомобилем и декламировать на ходу новые стихи.

Чаша терпения

Муза Пушкина всегда полагала себя натурой терпеливой и великодушной. Пусть и не лишенной маленьких недостатков. Однако в этот раз чаша ее терпения переполнилась. Мало того, что поэт упомянул о ней в романе «Евгений Онегин» всего семь раз и только единожды назвал «ласковой», а во всех остальных случаях именовал «своенравной», «резвой» и «ветреной» (кто бы говорил!). Мало того, что, по его словам, в глуши Молдавии она якобы «одичала, и позабыла речь богов». Он еще восхищался ножками этой нахалки кузины Терпсихоры!

Отголоски

Разъяренная муза Байрона гонялась с палкой за музой Лермонтова:

– Я тебе покажу «это просто перевод»! Я тебе дам «Миша еще маленький»!

